

Барак Обама побывал на Кубе. Тем временем Дональд Трамп дал интервью The Washington Post и поделился мнением о терактах в Брюсселе. Как бы то ни было, рассчитывать в войне с терроризмом ни на одного из них не приходится.

Все это, безусловно, было лишь совпадением, но, совершив теракты в брюссельском аэропорту и метро на фоне официального визита Барака Обамы на Кубу, исламисты как нельзя лучше подгадали момент. Даже в США эти события затмили поездку президента, несмотря на всю ее «историчность». Кроме того, они подчеркнули то, насколько Америка Обамы отвернулась от Европы и Ближнего Востока, сосредоточившись на «чисто американской» сфере влияния.

Тем самым Америка вывела себя с международной арены. Вес США стал символическим, даже незначительным, на фоне охватившего мир глубочайшего кризиса. И предпосылок для перемен пока нет...

Европа снова оказалась в центре мира. Только вот по плохим причинам. Потому что она в кризисе. На грани развала. Ей грозит выход Великобритании, экономическая и политическая неустойчивость государств-основателей (в том числе Франции и Великобритании), упадок нравственных ценностей и волна иммиграции, которая одновременно меняет и дестабилизирует общество. Кроме того, Европа столкнулась с волной терроризма и худшей ситуацией в политике и экономике за последние 30 лет.

Тем временем Америка Обамы смакует свою маленькую сентиментально-идеологическую мелодраму. Она пытается восстановить связь с маленьким тропическим островом, который полностью лишился стратегической значимости после окончания холодной войны. В поиске выхода из кризиса Европа больше не может рассчитывать на американцев.

Контраст 22 марта буквально бросался в глаза. С одной стороны, Барак Обама ведет беседу с Раулем Кастро в плетенных креслах на фоне тропического сада. С другой стороны, мы видим пострадавших во время терактов пассажиров в разорванной одежде и с окровавленными лицами. С одной стороны - джентльмен, улыбаясь, общается с деревенским старейшиной. С другой стороны - исламисты ведут войну против Запада. Мирные жители систематически становятся целями, потому что в свободном обществе обеспечить им защиту всегда и везде невозможно.

Восстановление отношений с Кубой может быть важным для Америки. В конце концов, та долгое время была ее частным тропическим раем. Садам удовольствий, куда консервативная американская буржуазия ездила, чтобы пуститься во все тяжкие вдали от посторонних глаз... Но в мире после 11 сентября в период борьбы с терроризмом Куба стала всего лишь периферической темой. У острова фактически не остается иного выбора, кроме как идти на сближение с США. Еще 25 лет назад он лишился своего главного защитника - СССР. У второго ее покровителя, Венесуэлы, сейчас хватает собственных проблем. Теперь Кубе уже никто не поможет. Поэтому протянутая рука Обамы становится рукой помощи утопающему. Тут нет ничего похожего на открытость Никсона Китаю в 1971 году, пусть некоторые в Белом доме и не побоялись такого сравнения...

Если Хиллари Клинтон изберут президентом, она не станет ничего менять. Несмотря на репутацию сторонницы вмешательства. Мусульманские страны-клиенты Америки и «правозащитническая» идеология бывшего госсекретаря оставят мало места для эффективной борьбы с Исламским государством. При ней будет больше жестикуляций, чем при Обаме, но едва ли больше действий.

Что касается Дональда Трампа, тот уже сказал, что ничего не предпримет. Помимо закрытия границ для мусульман и ударов по ИГ издалека. По иронии судьбы, теракты пришлось на тот самый день, когда он решил поделиться своими внешнеполитическими планами с журналистами The Washington Post.

Длинное интервью показало ограниченное понимание Трампом мировой геополитики и еще более ограниченные взгляды на роль Америки. По его словам, США многое отдали ради защиты союзников и свободного мира, ничего не получив взамен. И раз США уже не так сильны и богаты, им следует в первую очередь сосредоточиться на самих себе и только потом думать о других...

В предвыборных заявлениях Трамп обещает обрушить на ИГ «адское пламя». В интервью же он говорил осторожнее: «Генералы Пентагона недавно заявили, что для борьбы с Исламским государством в Ираке потребуется еще 20 000 — 30 000 человек. Мне было бы очень сложно отправить столько наших солдат. Я готов предоставить другим странам региона решительную авиаподдержку, но я надавил бы на них, чтобы они направили собственных солдат против ИГ...»

Иначе говоря, американцы не будут рисковать жизнью, чтобы защитить Ближний Восток и Европу от ИГ.

Что касается терактов на американской территории, он повторяет заявления из президентской кампании: «Мусульманская проблема очень серьезна... По отношению к нам существует сильнейшая ненависть... Это временная, но серьезная проблема, которую нужно решать... нам следует проявить осторожность. Нельзя пускать к себе людей, не зная, кто они и откуда. Поднимался вопрос о размещении 55 000 сирийских мигрантов или даже

10 000, но я не считаю, что нам нужно принимать даже одного. У них нет ни бумаг, ни документов, ничего».

Такая переориентация на защиту одних лишь границ и интересов США касается и прочих международных вопросов в Европе и Азии.

Содействие демократическим переменам в том или ином регионе мира, которым так активно занималась администрация Буша-младшего, больше не рассматривается.

«Нужно отказаться от идеи восстановления стран. Она не работает, и мы не в состоянии это сделать. У нас долг в 19 триллионов. Восстанавливать нужно США. Наша страна в паршивом состоянии... В Ираке мы строили школы, которые по два-три раза взрывали террористы... При этом мы не в силах построить ни одной школы в Бруклине...»

Как считает возможный кандидат от республиканцев, реформировать нужно и НАТО.

«НАТО обходится нам в целое состояние. И мы ничего не получаем взамен. Мы защищаем Европу через НАТО... но эта организация была создана в другую эпоху, когда мы были богатой страной... Я одобряю концепцию НАТО, но она уже не так хороша, как была».

То же самое касается защиты Южной Кореи и Японии. «Южная Корея — очень богатая страна. Это великая индустриальная нация. Но мы не получаем никаких компенсаций за то, что делаем для нее. Там постоянно находятся наш флот и самолеты, мы проводим учения, но нам возвращают лишь малую толику затраченных средств...»

В этой переориентации США Трамп сейчас полностью солидарен с мнением американской общественности. Америка устала быть мировым жандармом. Трамп готов отказаться от этой роли, даже если США лишится части влияния. Он также выразил скепсис по поводу «пользы американских баз в Тихоокеанском регионе». «Честно

говоря, не думаю, не уверен, — ответил он на вопрос журналистов о том, извлекают ли США пользу из миротворческой деятельности. — Мы уже не в том положении, что занимали раньше. Мы уже не так богаты. Наша нация по уши в долгах...»

Как бы то ни было, сильнее всего Трамп отмежевывается от президента Обамы и двух кандидатов-демократов в вопросе потепления климата. Он в него практически не верит и не считает, что деятельность человека становится ему виной. «Я в него не верю... К тому же, нам не известно, действительно ли это потепление: сейчас я повсюду слышу фразу «экстремальные метеорологические явления». По его мнению, главная угроза для планеты — все еще ядерное оружие. Мы больше не можем с уверенностью сказать, у кого оно есть, где находится или кто в скором времени его заполучит. Самая большая угроза для нашей страны и всего мира — это ядерное оружие». На вопрос о потенциальном применении этого оружия против Исламского государства Трамп ответил, что не хотел бы стать «инициатором ядерного процесса»: «Как вы помните, я предпочитаю отвечать на удар». Жерар ОЛИВЬЕ

(Gйrald Olivier)

Atlantico, Франция

(www.inosmi.ru)

Оригинал публикации: Que pistent encore les Etats-Unis sur la scine internationale ?